

10 ДЕК 1977

4 стр.

● СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Имя народного артиста СССР Донатаса Баниониса известно далеко за пределами нашей страны. Фильмы с его участием — «Никто не хотел умирать», «Мертвый сезон», «Солярис», «Гойя», «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» — получили широкую известность, удостоены многих высших наград.

В кинематограф Банионис пришел в 1960 году, а начал он свой творческий путь в театре литовского города Паневежиса, где создал 90 ролей классического и современного репертуара. В канун шестидесятилетия Октября народный артист СССР Донатас Банионис был удостоен Государственной премии СССР за исполнение главной роли в фильме «Бегство мистера Мак-Кинли». Естественно, что беседа наша началась с вопроса о работе над этой ролью.

Донатас БАНИОНИС:

«...ХОЧУ ПРЕДСТАВИТЬ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО»

— Начну с того, что фильм «Бегство мистера Мак-Кинли» посмотрело более 50 миллионов зрителей. Цифра очень меня радует, ведь кинокартина эта, сделанная по роману писателя Л. Леонова, — сложное по своей проблематике, структуре, художественной выразительности произведение. Многомиллионная аудитория — бесспорное свидетельство роста интеллектуального уровня нашего зрителя, его художественного вкуса, запросов.

Фильм «Бегство мистера Мак-Кинли» представляется мне произведением большой общественной мысли. Это рассказ о выборе жизненной позиции — активной или пассивной, рассказ о том, должен ли человек оставаться жертвой обстоятельств или бороться с ними.

Долгий путь познания и мучений проходит мой герой, прежде чем начинает понимать, какой губительной может оказаться его трусость, его желание строить свою жизнь за счет счастья других, чтобы кто-нибудь другой, а не он боролся против ядерной катастрофы.

Меня всегда привлекает возможность показать человека в тот момент, когда он должен принять ответственное решение. Это представляет большой интерес еще и потому, что рождает сложные художественные задачи — раскрыть логику мысли и чувств героя, обосновать те внутренние психологические законы, которыми он руководствуется в своих отношениях с людьми, в своих поступках, в конечном счете раскрыть образ его мышления. В то же время мне очень важно, чтобы зритель не отождествлял меня полностью с героями, ко-

торых я играю. Мне хочется всегда сохранять некую дистанцию между актером и ролью, чтобы зритель не только полностью доверял художественному образу, но и чувствовал мое личное отношение к нему, те чувства, которые я испытываю, те мысли, которые относятся к данному персонажу.

— Вы затронули проблему жизненной позиции художника, его отношение к творчеству. Нельзя ли сказать об этом более подробно?

— Очень люблю я видеть в актере точность и определенность его общественно-политических позиций. Мне всегда важно знать, что он исповедует, за что борется, что отвергает, за что ратует. Для художника его гражданская позиция определяет по существу все его творчество. Если у артиста нет своего взгляда на жизнь, значит, он слеп. Он не в состоянии рассказать людям о жизни во всей ее полноте. Подлинный художник прежде всего личность. А личность немислима без активной жизненной позиции, без убеждений.

Свои взгляды на жизнь я унаследовал от отца Юозаса Баниониса, который участвовал в классовых боях 1905 года, в революционных событиях 1918 года. Его подпольная деятельность прерывалась арестами, ссылками, тюрьмами. Но, вырвавшись на свободу, отец вновь включился в борьбу за счастье народа.

Уже в детстве я ощутил на себе ту социальную несправедливость, против которой боролись отец и его товарищи. Сын бедняка даже не смел мечтать о том, чтобы попасть в гимназию. О каких-либо занятиях искус-

вом не могло быть и речи. В тринадцать лет я стал овладевать ремеслом, чтобы заработать на кусок хлеба.

Молодым людям нашей страны трудно понять всю тяжесть жизни в буржуазном обществе. Ведь это не просто общественно-экономическая формация. Это ежедневное, ежечасное унижение человеческой личности. Только наш советский строй позволяет любому человеку полностью раскрыть свои способности, осуществить свои мечты.

— А в чем вы видите главную задачу искусства?

— Искусство, мне кажется, должно помогать человеку обрести четкую нравственную позицию, соответствующую нашему образу жизни. Нравственные понятия не бывают чем-то застывшим. Они всегда социальны, живут и развиваются с самим обществом.

В последние годы мне довелось сыграть роли Гойи и Бетховена. Работа очень сложная. Я основательно изучал все, что связано с жизнью и творчеством двух великих людей — испанского художника и немецкого композитора. Я с головой окунулся в эпоху, когда они творили. И вот тогда-то особенно остро почувствовал, насколько глубока социальная сущность понятий добра и зла. Совершенно разные представления вкладывались людьми разных классов в эти нравственные категории.

— Бетховен — ваша последняя работа в кинематографе, а мне хочется вспомнить первую роль в фильме Винаутаса Жалакявичуса «Никто не хотел умирать».

— Вайткус и сейчас один из моих любимых героев. Потому, что он показан в момент наивысшего жизнен-

ного напряжения, в тот час «пик», когда необходимо сделать жизненный выбор: «С кем он?», когда его духовные силы пробуждаются, когда он, наконец находит единственно правильное решение. Фильм «Никто не хотел умирать» рассказал зрителям и о становлении личности, и об ответственности каждого человека за все, что окружает его.

Эта же тема личной ответственности весьма остро поставлена и в картине Андрея Тарковского «Солярис», где я играю Криса Кельвина. Человек обязан отвечать за каждый свой поступок. И не только перед лицом общества, но прежде всего перед своей совестью. Угрызения совести — тоже расплата.

В «Солярисе» эта тема высказана с позиции художника-гуманиста. И, конечно, очень важна в этом фильме идея Земли, как родного дома, который останется таковым, в какую бы из галактик ни попали люди.

— Донатас Юозович, вам, как депутату Верховного Совета СССР, довелось участвовать в работе сессии, которая приняла новую Конституцию СССР. Какое чувство владело вами, когда вы голосовали за принятие Основного Закона нашей страны?

— Чувство гордости, огромной гордости, что являюсь гражданином Советского Союза. Всякий раз, вчитываясь в строки новой Конституции СССР, я мысленно прохожу всю жизнь — от революционной деятельности отца и его товарищей

по борьбе до сегодняшних наших дней.

Как актеру мне дорога статья, в которой говорится об охране и приумножении духовных ценностей общества, широком их использовании для повышения культурного уровня советских людей. Основной Закон предусматривает поощрение профессионального искусства. Примером тому может служить театр, в котором я работаю.

Паневежский театр, организованный Юозасом Милтинисом, — яркая грань литовской культуры, примечательное явление советского многонационального искусства. И хотя он находится в небольшом городке, его знают далеко за пределами республики. Это подтверждает животворность советского образа жизни. Актеров театра объединяет искусство революционное, искусство прогрессивное, идеи которого мы стремимся донести до зрителей. Хочу понять, каким же станет человек будущего. Ответ на этот вопрос я ищу в образах современников, потому что в лучших людях нашего общества черты этого будущего просматриваются уже сегодня.

Советское искусство не должно быть просто отражением жизни. Его задача — активное революционное вмешательство в нашу действительность, формирование личности гражданина Страны Советов, шестидесятилетие которой отмечает весь мир.

А. ТАТАРИНОВА.